

Л.А. Попова*

Развитие брачно-семейных отношений в Республике Коми в 1920–1990-е годы

Рассмотрены тенденции брачности населения Республики Коми на протяжении 1920–1990-х гг. Выделены факторы, определявшие уровень брачности в разные периоды времени: трансформация брачно-семейных отношений в стране в послеоктябрьский период, особенности брачно-семейного поведения коренного населения республики, нормативно-правовые акты в сфере семьи и брака, характер миграционного движения населения, просемейная демографическая политика 1980-х гг., изменения в нравственно-психологическом состоянии российского общества в конце 1980-х – начале 1990-х гг., социально-экономический кризис 1990-х гг.

Ключевые слова: брачность, брачно-семейное законодательство, миграция, структура населения, Республика Коми

L.A. Popova

Development of marriage and family relations in the Komi Republic in the 1920–1990s

The article considers the trends of marriage rate of the Komi Republic population during the 1920–1990s. The author identifies the factors that determined the level of marriage rate in different periods of time: transformation of marriage and family relations in the country in the post-October period, specificity of the marriage and family behavior of the indigenous population of the Republic, legal acts in the field of family and marriage, the nature of the migration movement of the population, family demographic policy of the 1980s, changes of the moral and psychological state of Russian society in the late 1980s and early 1990s, the socio-economic crisis of the 1990s.

Key words: marriage rate, marriage and family law, migration, population structure, Komi Republic

В демографических исследованиях основное внимание традиционно уделяется рождаемости, смертности и миграции. В то же время изучение закономерностей развития брачно-семейных отношений также является неотъемлемой частью демографического анализа: движение семьи включается в расширительную трактовку понятия воспроизводства населения. Кроме того, все демографические процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Особенности развития семейной структуры населения во многом влияют на показатели рождаемости, на уровень смертности, на степень миграционной подвижности населения. Доклад посвящен тенденциям брачности населения Республики Коми в 1920–1990-е гг. и их факторам.

Тенденции развития брачно-семейных отношений в России в 1920–1930-е гг. во многом определяются их революционной трансформацией в послеоктябрьский период. Если в развитых странах еще несколько десятилетий назад юридически зарегистрированный брак повсеместно был единственной признанной обществом формой супружеского союза [1], то в послеоктябрьской России уже к началу 1920-х гг. на смену церковному браку пришли гражданские: как зарегистрированные в органах ЗАГС, так и незарегистрированные фактические брачные союзы, основанные лишь на взаимном согласии мужчины и женщины. После революции за очень непродолжительное время в стране было принято несколько брачно-семейных кодексов, закреплявших отделение брака от церкви и признание только гражданского брака: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [2], Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12.1917 г. «О расторжении брака» [3], Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят на сессии ВЦИК 16.09.1918 г.) [4], Кодекс законов о браке, семье и опеке (введен Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 г.) [5].

Незарегистрированные гражданские браки стали широко распространенным явлением, характерным для всех слоев советского общества. После принятия Кодекса 1926 г., который придал фактическим брачным отношениям правовое значение, фактические браки стали вполне легитимными. Существовали они практиче-

* Попова Лариса Алексеевна (Сыктывкар) – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НИЦ УрО РАН, popova@iespn.komisc.ru

ски наравне с зарегистрированными. Дети, которые росли в таких семьях, не имели никакого ущемления за то, что брачный союз родителей не был регламентирован по закону. При этом лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли в любое время оформить их установленным законом порядком – с указанием срока совместной жизни. Постепенно даже термин гражданский брак утратил в обиходе свое первоначальное значение и, по сути, стал синонимом фактического брака.

В Республике Коми распространение фактических браков, кроме того, имеет и исторические корни. Среди коми, довольно поздно охваченных влиянием христианства и сохранивших в своей культуре и повседневной жизни элементы язычества, церковный брак не получил до революции всеобщего распространения. В Коми крае и после принятия христианства продолжали сохраняться языческие брачные обычаи, бытовавшие здесь ранее. Вот как они были описаны во второй половине XIX в.: «Помолвка поцелуями» и «венчание вокруг ракового куста» составляют здесь общее явление. Поэтому-то в Вологодской губернии на этот край приходится самое большое число незаконнорожденных... Детоубийств при этом нет. Это потому, что незамужние матери за свою «вольную любовь» не испытывают ни страха, ни стыда. А не испытывают они этих неприятных, тяжелых, удручающих чувств опять-таки оттого, что общественное мнение не презирает их за внебрачную связь, не позорит и не клеймит их никаким унижительным, ругательным прозвищем. Если, случается, по злобе кто-нибудь и отзовется дурно о такой женщине, то тотчас же найдутся защитники и недоброжелателю зажмут рот. «Пустое!» говорит в таких случаях мир. «Она – девка работающая, хорошая... Живет с одним». Этим все сказано. Так же благоприятно, с тою же терпимостью общественное мнение относится и к «детям любви». ...И положение незаконнорожденных ничем не отличается здесь от положения законнорожденного. От него требуется то же, что и от законнорожденных: будь лишь путевый, работающий человек. А до происхождения, до того, есть ли отец – никому и дела нет» [6, с. 78–79]. Иными словами, даже во время доминирования в России традиционной модели брачно-семейного поведения населения в Коми крае не только не освященный церковью брачный союз, но даже и неполная материнская семья не подвергались ни остракизму, ни осуждению на бытовом уровне.

Поэтому те спорадические данные об уровне брачности населения Республики Коми, которые доступны нам за довоенный период (табл. 1), очевидно, не отражают реальной ситуации с развитием брачно-семейных отношений, поскольку свидетельствуют лишь об уровне официальной брачности, которая в те годы охватывала далеко не все формирующиеся семьи.

Таблица 1

Динамика общего коэффициента брачности населения Республики Коми, на 1000 человек населения

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1920	6,4	...	...	1980	10,5	10,4	10,6
...				1981	10,8	10,9	10,6
1930	7,5	...	...	1982	10,8	10,7	11,1
...				1983	10,8	10,8	10,8
1939	5,5	...	...	1984	10,1	10,1	9,9
1940	4,6	...	...	1985	10,2	10,4	9,4
...				1986	10,6	10,9	9,7
1945	10,7	...	...	1987	10,5	10,7	9,6
...				1988	9,4	9,9	8,0
1950	13,2	21,6	8,2	1989	9,4	9,9	7,9
...				1990	9,1	9,4	7,6
1955	28,4	...	...	1991	8,8	9,2	7,5
...				1992	6,9	7,4	5,4
1960	14,1	16,0	11,3	1993	7,5	7,9	6,5
...				1994	6,9	7,5	5,3
1965	8,9	...	...	1995	7,5	7,8	5,4
...				1996	5,5	6,0	3,0
1970	9,6	10,6	10,7	1997	6,6	7,0	4,0
...				1998	5,9	6,1	3,8
1975	10,7	...	...	1999	6,4	6,6	4,2
...				2000	5,7	6,0	3,2

Источники: Статистические сборники Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми.

Примечание: ... – нет данных.

В более поздний период времени уровень официальной брачности стал несколько более адекватно отражать ситуацию, складывающуюся в области формирования семьи. Жизнь показала, что новые, революционные брачно-семейные отношения не во всем оказались позитивными. Свобода в отношениях мужчины и женщины зачастую оборачивалась свободой от ответственности. Проводимые властью преобразования семьи особенно ярко проявились в поведении молодежи, вызвав в ее среде падение престижа брака и рост добровольного безбрачия. В стране стала быстро снижаться рождаемость, возросло число искусственных абортов, невиданных размеров достигла детская беспризорность. Власть не могла не встревожиться столь революционным развитием своего социального эксперимента и вскоре начала проводить политику последовательного отказа от свободы брака [7].

Уже во второй половине 1930-х гг. вопросы брачно-семейных отношений получили принципиально новое идеологическое истолкование. Проблема свободы выбора формы брачных отношений была снята и подменена проблемой семейного долга. При этом начали восстанавливаться основные функции семьи как хозяйственно-потребительской ячейки общества. Первым шагом было Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе» [8]. Вторым – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [9]. Факту регистрации брака стало придаваться значение средства оказания культурно-воспитательного воздействия на укрепление в семье «социалистических принципов» [7].

Конечно, за годы Великой Отечественной войны число зарегистрированных браков в СССР значительно упало – более чем в 2 раза. Однако сразу после ее окончания, после демобилизации солдат, а также вследствие введения Указа 1944 г. начался резкий подъем уровня брачности населения. Общий коэффициент в 1946 г. вдвое превысил свою довоенную величину. В целом по стране повышение уровня брачности происходило в условиях огромного дисбаланса полов и поэтому носило непродолжительный характер: уже с 1947 г. в брачных процессах наступил новый спад [10, с. 18–20].

В Республике Коми сложилась принципиально иная ситуация. Необходимость вовлечения в хозяйственный оборот природных богатств ее северных территорий и в довоенный период обуславливала приток населения в республику. Однако в первое послевоенное десятилетие, когда здесь быстрыми темпами стали развиваться лесозаготовки, разведка, добыча и переработка углеводородного сырья, объемы миграционного прироста оказались небывалыми: за 1946–1950 гг. он составил 72,1 тыс. чел., за 1951–1955 гг. – 104,7 тыс. чел. [11, с. 44]. Численность населения Республики Коми за период между переписями 1939 и 1959 гг. увеличилась более чем в 2,5 раза – в основном благодаря миграционному притоку. И поскольку в его составе преобладали молодые, преимущественно неженатые мужчины, он существенно улучшал половозрастную и брачную структуру населения республики, выгодно отличая ее от сложившейся по стране в целом.

Как видно из табл. 1, уже в 1945 г. уровень общего коэффициента брачности оказался в Республике Коми в два с лишним раза выше, чем в довоенном 1940 г. После войны он повышался здесь довольно высокими темпами, особенно в первой половине 1950-х гг., характеризовавшихся наибольшими объемами миграционного притока населения. Достигнув в середине десятилетия максимальных – пиковых – значений, по всей видимости, явившихся следствием «комсомольских» свадеб в районах нового освоения, уровень брачности резко снизился вследствие исчерпания брачного потенциала. Дальнейшее сокращение в первой половине 1960-х гг. было связано с неблагоприятными изменениями в возрастной структуре населения. В Республике Коми они определялись как достижением брачного возраста малочисленными поколениями, рожденными в годы войны, так и начавшимся миграционным оттоком из региона.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. в условиях восстановления положительного сальдо миграции показатели брачности несколько увеличились. Определенную роль сыграло и упрощение процедуры развода согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О некоторых изменениях порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» от 10 декабря 1965 г. [12]. В 1966 г. в стране произошел скачкообразный рост разводимости, явившийся результатом массового оформления разводов, которые фактически давно состоялись. Соответственно, в ближайшие годы смогли быть зарегистрированы и фактически уже существовавшие семьи, чему до этого препятствовал неоформленный развод в предыдущей семье. Рост показателей брачности населения наблюдался также в начале – середине 1980-х гг., характеризовавшихся проведением в стране просемейной демографической политики, введенной Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [13].

Во второй половине 1980-х гг. начался очередной этап снижения уровня брачности (рис. 1). И здесь основной причиной явилось уменьшение доли населения в молодых брачных возрастах, обусловленное низким уровнем рождаемости в 1960-х – начале 1970-х гг., а также наметившимся миграционным оттоком. К концу 1980-х гг. на брачные процессы стало накладываться отпечаток и начавшееся изменение стандартов матримониального поведения населения, проявившееся в результате расширения степеней свободы личности, в том числе и сексуальной. Происходящая в стране демократизация социальных норм, регулирующих взаимоотношения между полами, обусловила постепенный отход от традиционных брачно-семейных норм, вызвав снижение возраста начала половой жизни, широкое распространение добрачных сексуальных отношений, пробных и фактических браков, рост числа браков, стимулированных добрачной беременностью невесты, рост доли внебрачных рождений как в фактических брачных союзах, так и в неполных семьях, а также омоложение рождаемости и официальной брачности.

Анализ динамики половозрастных коэффициентов брачности населения Республики Коми показывает, что во второй половине 1980-х гг. снижению уровня брачности соответствовало снижение возрастных коэффициентов практически во всех репродуктивных группах, кроме самой младшей и старшей. При этом факт достаточно заметного роста вплоть до 1991 г. коэффициентов брачности в возрастной группе моложе 20 лет обращает на себя особое внимание. Наиболее значительным он был у сельских женщин. Наряду с ним наблюдалось снижение показателей в возрастной группе 20–24 лет и еще значительно в группе 25–29 лет. Величина же кумулятивного к возрасту 30 лет коэффициента брачности в начале 1990-х гг. оставалась приблизительно на уровне начала 1980-х. Иными словами, на протяжении второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. происходило перемещение основной массы браков в более молодые возрасты.

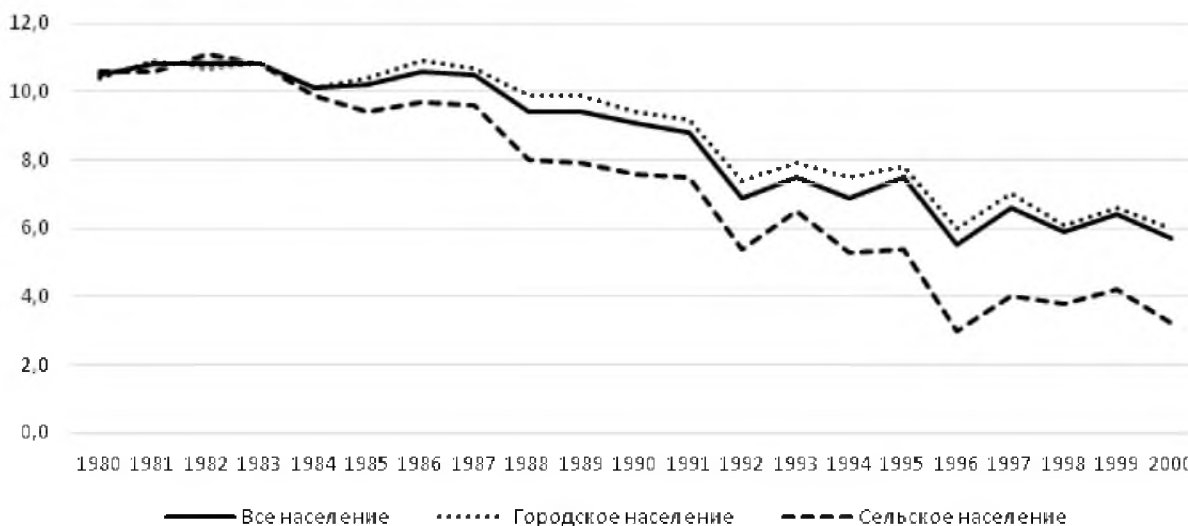

Рис. 1. Динамика общего коэффициента брачности населения Республики Коми в 1980–2000 гг., на 1000 человек населения

Необходимо обратить внимание также на довольно значительный рост в эти годы в Республике Коми возрастного коэффициента брачности сельских мужчин 20–24 лет, который свидетельствует о некоторой нормализации в конце 1980-х – начале 1990-х гг. брачных процессов в сельской местности республики вследствие смягчения здесь остроты проблемы «дефицита невест». Дело в том, что значительное численное преобладание мужчин в наиболее бракоспособных возрастах сильно ухудшает их возможности на брачном рынке. Поэтому женские показатели брачности в республике традиционно выше мужских, особенно в сельской местности. Однако на протяжении 1980-х и в начале 1990-х гг. на селе наблюдалось заметное улучшение половых пропорций в возрастах максимальной брачной активности: если в 1981 г. на 100 мужчин в возрасте 20–29 лет здесь приходилось 63 женщины, то в 1991 г. – уже 76. В результате к началу 1990-х гг. в республике произошло существенное сокращение разницы между уровнями брачности мужчин и женщин, затронувшее главным образом сельское население.

Смягчение на селе половой диспропорции в наиболее брачных возрастах, приводящее к сближению мужских и женских брачных потенциалов, продолжалось и в дальнейшем: так, еще через десять лет, в 2001 г., на 100 мужчин в этих возрастах приходилось уже 89 женщин. Однако в результате ухудшения социально-экономической ситуации в начале 1990-х гг. значительно снизился уровень реализации брачного потенциала, поэтому мужчинам не удалось в полной мере воспользоваться улучшением ситуации на брачном рынке.

Резкое снижение уровня жизни населения вследствие кризисных явлений в реформируемой российской экономике привело к массовому откладыванию демографических событий. Исследователи отмечают, что брачность в случае заметного изменения внешних условий является наименее инерционным из демографических процессов. При стабильной социально-экономической ситуации ее уровень более устойчив по сравнению с другими демографическими процессами, но он в огромной степени подвержен пертурбационным воздействиям конфликтов и кризисов [14, с. 82–83]. Поэтому процессы брачности практически мгновенно отреагировали на ухудшение социально-экономической ситуации в стране: в 1992 г. снижение ее уровня имело провальный характер.

В Республике Коми за первый год реформ общий коэффициент брачности сократился более чем на 20%. При этом начиная с 1992 г. уровень общего коэффициента брачности населения Республики Коми, который благодаря более молодой возрастной структуре населения практически на всем протяжении послевоенного периода превышал общероссийский уровень, становится стабильно ниже его (рис. 2), несмотря на то, что возрастная структура населения республики продолжает оставаться сравнительно молодой.

Нестабильность социально-экономической ситуации, галопирующая буквально с первых дней «либерализации цен» инфляция заставили многие потенциальные брачные пары повременить со свадьбой. Если обратиться к помесечным числам заключенных в 1992 г. браков, видно, что наиболее заметное сокращение наблюдалось с апреля месяца, когда в основном начали регистрироваться браки, окончательно запланированные уже в текущем году. Некоторое оживление в брачных процессах, наблюдавшееся в 1993 г., когда была реализована часть браков, отложенных в предшествующем году, в 1994 г. вновь сменилось снижением, у женщин – ниже уровня 1992 г. В 1995 г. опять наблюдался незначительный подъем, который в 1996 г. вновь сменился спадом. Затем снова подъем, и опять спад, и т.д. При этом буквально до начала 2000-х гг. каждый последующий спад был глубже предыдущего, а возрастание уровня становилось все незначительнее.

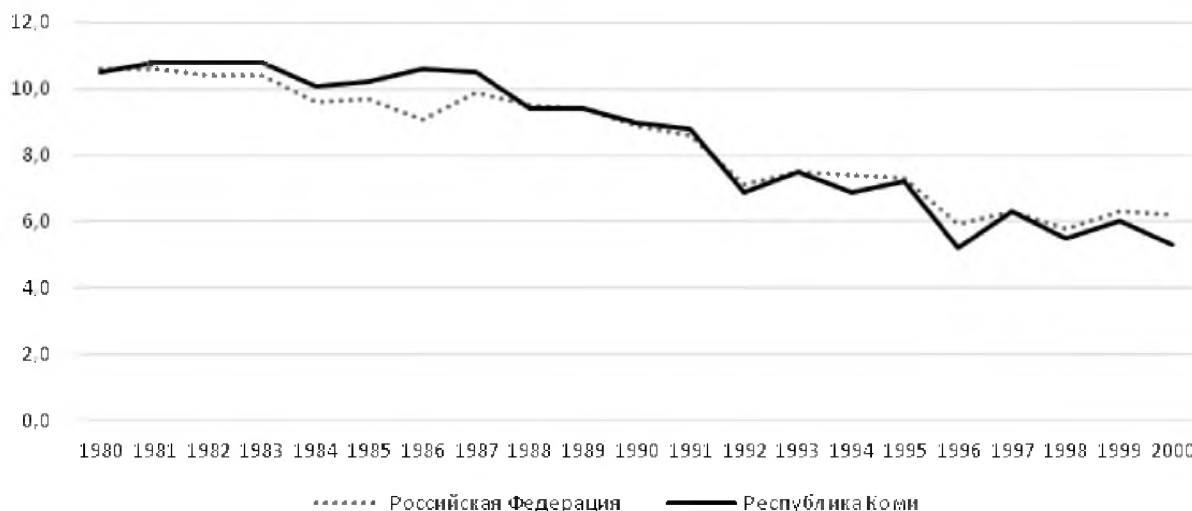

Рис. 2. Динамика общего коэффициента брачности населения Российской Федерации и Республики Коми в 1980–2000 гг., на 1000 человек населения

Иными словами, на всем протяжении 1990-х гг. уровень брачности населения Республики Коми испытывал колебания, определенные убывающим трендом. Необходимо заметить, что динамика показателей брачности населения и России в целом, и Республики Коми в том числе, традиционно характеризуется цикличностью с периодом в четыре года. Резко снижаясь в високосные годы, показатели затем вновь возрастают – до следующего високосного спада. Это следствие того, что процессы брачности довольно сильно подвержены влиянию народных примет и традиций. Общеизвестно, что в мае заключается меньше браков, чем в других месяцах: «кто в мае женится – тот всю жизнь мается». Кроме того, в народе бытует и поверье, что не будет счастливой семья, созданная в високосном году. Причем эта примета оказывает настолько сильное влияние на матримониальное поведение населения, что в годы, предшествующие високосным, наблюдается весьма значительный – на 20-30% – рост уровня брачности в декабре месяце.

В наибольшей степени это поверье оказывает воздействие на брачную активность в возрастах максимальной брачности (20–29 лет). В более старших возрастных группах влияние високосного года существенно лишь при заключении повторного брака. При первом браке эта примета после 30 лет в расчет практически не

принимается. Лишь в сельской местности, где народные приметы и традиции имеют более сильное влияние, спады брачной активности в високосном году четко прослеживаются и в старших возрастных группах. Что же касается уровня брачности населения моложе 20 лет, то влияния високосных лет он почти не испытывает. И это не удивительно, поскольку в данной возрастной категории значительная часть браков является следствием добрачной беременности невесты, когда меньше всего принимаются в расчет какие бы то ни было приметы.

В условиях развернувшегося в конце XX в. социально-экономического кризиса период цикла в динамике показателей брачности сократился. На протяжении 1990-х гг. спад в брачной активности населения наступал не раз в четыре года, а в каждом четном году. В високосные годы он был по-прежнему глубже. Промежуточные спады, по всей видимости, были обусловлены некоторым исчерпанием брачного потенциала населения вследствие роста показателей в предшествующем году. При этом, как уже было отмечено, на всем протяжении 1990-х гг. колебания уровня брачности происходили с явно выраженным трендом к снижению. Если сравнить средний уровень общего коэффициента брачности населения Республики Коми за 1990-е гг. с уровнем предшествующего десятилетия, то получим, что уровень брачности в условиях социально-экономического кризиса оказался ниже более чем на треть. При этом в сельской местности республики в условиях кризиса он снизился более чем наполовину.

Следует отметить, что еще с середины 1980-х гг. в Республике Коми стал заметно отставать от городского уровня общий коэффициент брачности в сельской местности (рис. 1). По большей части это, конечно, явилось следствием значительного постарения сельского населения республики. Однако с 1994 г. ниже городского уровня опустился даже и кумулятивный (к 50 годам) коэффициент брачности сельских женщин, который до этого оставался единственным сельским показателем брачности, выгодно отличавшимся от городского.

В основе хороших показателей брачности сельских женщин лежали существовавшие в течение длительного времени очень благоприятные для них половые пропорции на брачном рынке. Сложившийся в сельской местности республики «дефицит невест» традиционно обуславливал здесь как пониженный уровень брачности мужского населения, так и высокую степень реализации женского брачного потенциала. На протяжении последних двух десятилетий XX в. половые пропорции в сельской местности заметно выровнялись, что способствовало сближению мужских и женских брачных потенциалов, однако в 1990-е гг. в условиях кризиса значительно снизилась степень их реализации. Тем не менее даже в условиях уменьшения ниже городского уровня не только общего коэффициента брачности, но и женского кумулятивного показателя, уровень первой брачности сельского населения все еще оставался выше городского.

Если в городской местности вероятность вступления в первый брак в 1995 г. имели 62,4% мужчин и 66,4% женщин, то в сельской – 69,2% мужчин и 73,8% женщин. Очевидно, сельские жители – даже мужчины – в середине 1990-х гг. характеризовались лучшей реализацией своего брачного потенциала. Повышенный уровень брачности городского населения обеспечивала повторная брачность – следствие его высокой разводимости. Таким образом, в сельской местности Республики Коми ситуацию с официальной брачностью, несмотря на уровень общего коэффициента, несущего на себе «груз» старой возрастной структуры, и вопреки сложившимся стереотипам, еще в середине 1990-х гг. можно было считать более благополучной, чем в городской.

Однако факт более значительного снижения степени реализации брачного потенциала сельских жителей, выразившегося в существенном отставании сельских показателей брачности от городских, требует тем не менее логической интерпретации. По всей видимости, его можно рассматривать в качестве одного из свидетельств наметившихся в последние 10–15 лет XX в. изменений в моделях брачно-семейного поведения населения, выразившихся в расширении распространения фактических браков. Дело в том, что фактическому браку в отличие от внебрачной сексуальной связи при отсутствии устойчивых отношений семейного типа, являющейся более городским явлением, легче отвоевывать себе позиции у официально зарегистрированного брака именно в сельской местности – и тем более в Республике Коми, где более половины сельского населения составляют представители коренной национальности, для которой, как уже было отмечено, характерны некоторые этнические особенности матримониального поведения. По всей видимости, во второй половине 1980-х и особенно в начале 1990-х гг. юридически незарегистрированные фактические брачные союзы на селе вновь, как и в 1920–1930-е гг., стали входить в широкую практику. Согласно данным микропереписи населения 1994 г., на момент его проведения в юридически незарегистрированном браке состояли 8,2% сельских мужчин и 7,4% сельских женщин брачного возраста, в то время как в городской местности соответствующие цифры были заметно ниже: 5,7% мужчин и 4,9% женщин.

В более поздний период фактические браки получили широкое распространение и среди городского населения республики, охватив прежде всего повторные браки. Иными словами, уровень официальной брачности конца XX в., показатели которого в Республике Коми являются практически идентичными показателям 1920–1930-х гг., соответствовал не только неблагоприятной социально-экономической ситуации, обусловившей откладывание браков «до лучших времен», но и тому, что наряду с доминированием официально регла-

ментированной формы семьи все большее признание получали юридически незарегистрированные браки. Это подтверждается и сравнением результатов микропереписи населения 1994 г. и переписи 2002 г., согласно которому в течение второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. удельный вес мужчин брачного возраста, состоящих в фактическом браке, увеличился в Республике Коми с 6,3 до 8,6%, женщин – с 5,5 до 7,6%. При этом следует отметить, что в Республике Коми доля населения, состоящего в незарегистрированных брачных отношениях, заметно выше среднероссийского показателя. Уровень фактической брачности населения России в целом даже в начале XXI в. ниже, чем уровень, характерный для Республики Коми еще в середине 1990-х гг. Это хорошо объясняет понижение уровня официальной брачности населения Республики Коми ниже среднего по стране, наблюдающееся в 1990-е гг. в условиях по-прежнему более молодой возрастной структуры населения республики.

Таким образом, тенденции брачности населения Республики Коми на протяжении 1920–1990-х гг. определялись целым рядом факторов: революционной трансформацией брачно-семейных отношений в стране в послеоктябрьский период, некоторыми особенностями брачно-семейного поведения коренного населения республики, нормативно-правовыми актами в сфере семьи и брака 1936, 1944, 1965 гг., характером миграционного движения населения, приводящего к изменениям возрастной структуры и половых пропорций, просемейной демографической политикой 1980-х гг., изменениями в нравственно-психологическом состоянии российского общества, произошедшими в конце 1980-х – начале 1990-х гг., социально-экономическим кризисом 1990-х гг.

Источники и литература

1. *Иванов С.* Новое лицо брака в развитых странах // Демоскоп Weekly. № 67–68, 20 мая – 2 июня 2002. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/067/tema01.php> (дата обращения: 26.06.2018).
2. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.
3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12.1917 г. «О расторжении брака» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят на сессии ВЦИК 16.09.1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
5. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
6. *Володин П.* (Засодимский П.В.). Лесное царство // журн. Слово. 1878. Книжка за сентябрь–октябрь. С. 57–88; СПб, 1878. Книжка за ноябрь. С. 145–185.
7. *Иванова Е.И.* Трансформация брачности в России в XX веке: основные этапы // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России: Матер. науч. конфер. (27–28 февраля 2002 г., г. Москва) // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (дата обращения: 26.06.2018).
8. Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей, и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.
10. *Синельников А.Б.* Брачность и рождаемость в СССР. М., 1989.
11. *Фаузер В.В.* Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1965 г. «О некоторых изменениях порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11138#07196451578858674> (дата обращения: 26.06.2018).
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР. 1981. № 13. Ст. 75.
14. *Шатлан Ж.К., Пресса Р.* Брачность поколений французов на протяжении столетия // Демография поколений. М., 1972.